

Пленарные доклады

*Коншин Анатолий Евдокимович,
доктор ист. наук, профессор,
с. н. с. Коми-Пермяцкого института
повышения квалификации
работников образования
kama-rod@yandex.ru*

Имя Г. А. Нечаева в советской лингвистике

Аннотация. В статье освещается непростая жизнь и творческий путь первого коми-пермяцкого лингвиста, доцента Г. А. Нечаева. Его известные работы широко используются в изучении коми и коми-пермяцкого языков, но многие работы ещё не выявлены и не получили должного признания.

Ключевые слова: доцент Г. А. Нечаев, коми-пермяцкий язык, «марризм», Коми пединститут, Кудымкарский учительский институт, Таганрог, подготовка учителей.

*Anatoliy Y. Konshin,
Dr. of Science (History),
Senior researcher of Komi-Permian
Institute of workers' advanced
training of education
kama-rod@yandex.ru*

The name of G. A. Nechaev in soviet linguistics

Summary. The article highlights the difficult life and creative path of the first Komi-Permian linguist, associate Professor G. A. Nechaev. His well-known works are widely used in the study of the Komi and Komi-Permian languages, but many works have not been identified yet and have not received proper recognition.

Key words: associate Professor G. A. Nechaev, Komi-Permian language, «marrism», Komi pedagogical Institute, Kudymkar teacher's Institute, Taganrog, teacher training.

Жизнь и творчество первого лингвиста коми-пермяка Григория Андреевича Нечаева долгое время предавалось забвению. И только в последние годы предпринимаются попытки восстановить его доброе имя. Среди учёных коми-пермяков Григорий Нечаев выделяется преданностью коми-пермяцкому народу, своему языку. Всю свою жизнь он посвятил исследованию и развитию коми-пермяцкого и коми-зырянского языков, хотя в вуз-ах страны читал лекции, в основном, по общему и сравнительному языкознанию. Практически основные его печатные работы посвящены изучению коми-пермяцкого языка, созданию программ и учебных пособий по коми-пермяцкому языку.

Г. А. Нечаев родился 3 (16) января 1905 года в с. Отево Кудымкарского района в крестьянской семье. В 1923 г. окончил школу второй ступени и двухгодичные педагогические курсы в Кудымкаре. После неудачной попытки учиться в Пермском техникуме, он год работал заведующим Мучаковской школой первой ступени Кудымкарского района. Летом 1924 г. Кудымкарский район предложил место в Сыктывкарском педтехникуме. Приняли сразу на второй курс с 7-ми рублёвой стипендией. Учился отлично, подрабатывал писарем в областном ЗАГСе, иногда разгружал баржи. Молодой педагог мечтал о получении высшего образования. Вскоре отборочная комиссия Коми облоно выделила ему путёвку в Первый Московский госуниверситет. Учился с особым рвением, получал повышенную стипендию. В летние каникулы 1926 г. он помогал готовить окружную с/х выставку в Кудымкаре. На заработанные деньги летом 1927 г. совершил экспедицию в северные районы округа с целью сбора материала для семинарских занятий в университете. Результатом его изысканий стали два доклада: «Надмогильные камни у коми-пермяков» и «Средства и способы передвижения в Коми-Пермяцком округе», которые были одобрены московскими учёными [1. С. 165].

Тут он попадает в поле зрения видного коми лингвиста В. И. Лыткина, который работает над исследованием коми диалектов. В 1929 г. он создаёт Комиссию по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка из шести человек, из них четверо – студенты этнологического факультета университета. Нечаев стал секретарём этой Комиссии. В отчёте за 1929–30 г. отмечалось, что Комиссия провела 10 экспедиций в местах проживания коми. Нечаев в 1929 г., будучи в экспедиции, вдоль и поперёк исходил весь зюздинский край, изучая историю и язык на-

селяющих его коми-пермяков. Вскоре в сборнике Комиссии вышла его статья «Характеристика коми-пермяцкого диалекта коми языка», в которой он, как сформировавшийся исследователь, освещает историю, словарный состав и фонетику языка, фиксирует образцы речи и фольклор народа. И в этом же сборнике опубликована другая его статья «Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа». В. А. Лыткин с достоинством оценил работы молодого исследователя [2. С. 26].

В 1929 г. Нечаев успешно закончил университет и в числе четырёх лучших студентов был оставлен для подготовки к научной работе. Осенью 1930 г. поступил в аспирантуру при НИИ этнических культур, находящегося под влиянием марристов.

Справка. Марризм или «Новое учение о языке» формировалось академиком Н. Я. Марром в 1923–1924 гг. и проповедовалось до 1950 г. (т.е. и после его смерти в 1934 году). Согласно этому учению, «...развитие языка идёт в обратном направлении: языки скрещиваются, и поэтому их число сокращается. В коммунистическом обществе будет один всемирный язык, отличающийся от существующих и который постепенно должен потерять звуковой характер» [3. С. 27]. Учение, поддерживаемое Наркоматом образования (А. В. Луначарский, М. Н. Покровский), с молчаливого согласия Сталина переросло в гонения на оппонентов. Государственная поддержка этого учения затормозила развитие отечественной лингвистики на несколько лет. Учение Марра было развенчано лишь с помощью Сталина в 1950 году с опубликованием статьи «Марксизм и вопросы языкознания». Скоро марризм сошёл со сцены. Зато сама работа Сталина, изданная миллионным тиражом, стала самым цитируемым произведением. Однако, после смерти вождя ссылки на работу тоже прекратились.

Григорий Нечаев, будучи аспирантом первого года, на семинаре «дерзнул» выступить против «Нового учения...», и ему сразу же было предложено (мягко говоря) покинуть эту аспирантуру. Тогда он с трудом перевелся в аспирантуру НИИ языкознания, в котором работали оппоненты Марра. Здесь он получил основательную языковую подготовку и досрочно, в феврале 1933 г., был выпущен с правом занимать должность доцента по общему языкознанию и восточно-финским языкам в высшей школе. Так состоялся первый учёный коми-пермяк.

Весьма радостный, он получает распределение в Свердловский

НИИ образования, но на него претендует и Коми-Пермяцкий окрисполком. Перераспределился в округ. Он тогда ещё не мог знать, что с этого момента начнутся его страдания... В середине марта 1933 г. он приезжает в Кудымкар заведовать научно-исследовательским бюро при Президиуме Коми-Пермяцкого окрисполкома. (А бюро ещё нет, он будет создан только в следующем месяце). Тогда они втроем, совместно с А. Н. Zubовым и Ф. А. Тупицыным, развернули большую работу по коми-пермяцкому языку, литературе и фольклору. По экономике, истории и производительным силам учёных (пока) не было. Уже в 1933 г. в Москве из печати вышла «Грамматика. Медоддза тор. Морфология» для пятого класса. Была организована и проведена термино-орфографическая конференция, составлены учебник по синтаксису, коми-пермяцко-русский словарь на 40 тыс. слов и т.д. [4. С. 99]. Кроме того, Нечаев был утверждён представителем ЦК Нового алфавита, и ему пришлось заниматься разработкой письменности коми-пермяцкого языка в связи с переводом на латинскую графическую основу. С апреля по ноябрь перевернули огромный пласт работы. В это время он встречает свою любовь – зырянку Людмилу Старцеву, приехавшую по распределению из Ленинградского пединститута на работу в Кудымкарский педтехникум. Создали семью. Однако ему суждено было иметь ещё одно новое знакомство... с органами ОГПУ.

Справка. В 1932–1934 гг. была «раскрыта» т. наз. «контрреволюционная национал-шовинистическая повстанческая организация» в Коми-Пермяцком округе. В 1932 г. была ликвидирована Ёгвинская группа «в составе 120 чел.», осуждены 17 чел., в 1933 г. ликвидированы Юсьвинская и Кудымкарская группы, осуждены 26 чел., в 1934 г. – Кочёвская группа (6 ячеек), осуждены 43 человека на 5–10 лет. Органы считали, что целью этой повстанческой организации являлось свержение советской власти в округе, объединение с Коми областью и создание единой финно-угорской конфедерации под крылом родственной Финляндии. Форма борьбы – вооружённое восстание, назначенное, якобы, на 1 января 1932 г. и несколько раз переносившееся. Считалось, что в эту организацию окротделом НКВД был внедрён Н. И. Кузнецов [5. Л. 267]. В обвинительном заключении по уголовному делу сказано, что изблнчачются 113 чел., однако материалы в отношении А. Ф. Тупицына, А. Н. Зубова, В. З. Радостева и др. выделены в отдельное дело «для дальнейших следственных действий и иных мероприятий» [6. Л. 268]. Нечаев

же, по всей вероятности, допрашивался в связи с сотрудничеством с Тупицыным и Зубовым.

В ноябре 1933 г. Нечаева призывают в армию. Он с облегчением оставляет округ, но уже в августе 1934 г. по ходатайству окрисполкома его досрочно увольняют в запас. В сентябре он возвращается в округ, но чувствует себя некомфортно из-за встреч со следователями окротдела ОГПУ. К тому же, «заведующим НИБ теперь его не назначили» [4. С. 100]. К этому времени из Москвы возвращается М. П. Лихачёв. Теперь они работают впятером, дружно окунувшись в работу. Нечаев параллельно заведует курсами подготовки учителей для неполных средних школ.

Желая уйти из-под пристального внимания органов, учёный принимает решение уехать в Сыктывкар, где ему с июня 1935 г. предложили заведовать кафедрой языка и литературы в Коми пединституте. Всё складывается как нельзя лучше: в институте читает лекции, пишет статьи, работает над учебниками. Но, оказывается, и тут работники Коми РесОГПУ «изучают его творчество», в статьях красным карандашом выделяют нужные им выдержки.

30 сентября 1937 г. последовал арест Нечаева. На следствии у него выпытывают сообщников по контрреволюционной национал-шовинистической организации. Ему предъявляют обвинение по участию в этом террористическом центре, который, якобы, «ведёт работу по отделению Коми области от СССР, созданию самостоятельной республики Коми», а на лекциях он будто бы ведёт антисоветскую агитацию, пользуется трудами врагов народа В. А. Савина, А. С. Сидорова и др. Сидя во внутренней республиканской тюрьме, он наивно полагает, что все нелепые обвинения будут сняты на суде. Однако, суда не было, ему зачитывают лишь постановление Особого совещания при НКВД от 7 июля 1938 г. – 8 лет лишения свободы по ст. 58–10 ч. II и 58–11 (контрреволюционная деятельность). Апелляционные жалобы остаются без внимания [7. С. 22]. И тут наступил 1941 год, началась война.

И пришлось ему отсидеть от звонка до звонка – ровно 8 лет. В октябре 1945 г. Нечаев сделал запрос в родной Коми пединститут, но там его, «врага народа», никто не ждал. И всё-таки в мае 1946 г. он вернулся в Сыктывкар. После долгих скитаний удалось, наконец, устроиться младшим научным сотрудником в Коми научно-исследовательском секторе АН СССР. На работе ему мало кто подавал руку, на улице знакомые

переходили на другую сторону. В январе 1948 г. он был уволен якобы «в связи с изменением общего направления работы сектора» [8]. Ему ничего не оставалось, как с семьёй обратно вернуться в Кудымкар. В начале февраля 1948 г. директор Учительского института А. Н. Торлопова на свой страх и риск приняла его ассистентом кафедры языка и литературы, а жену – зав. кабинетом основ марксизма-ленинизма. Здесь коллектив был разношёрстным, преподаватели назначались Министерством РФ из выпускников вузов Свердловска, Перми, Москвы и Ленинграда, в основном, русские, но работали и четыре еврея (очевидно, считалось за 104 км.). Естественно, преподаватели с «врагом народа» вели себя осторожно. С пониманием к Нечаеву относился заместитель директора по учебной и научной работе фронтовик Н. И. Нешатаев. (Он в 1946 г. сдал кандидатские экзамены, а в 1950 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата географических наук, основал и заведовал кафедрой естествознания и географии.) Нечаев же вёл себя с достоинством, работал добросовестно, читал лекции, писал программы. С 1 сентября 1951 г. его назначили ст. преподавателем (а это не только новый статус, но и новая зарплата) [8. Л. 6]. В его ситуации зарплата играла немаловажную роль. Будучи ст. преподавателем, он читает студентам лекции по коми-пермяцкому языку, сравнительной и сопоставительной грамматике. Параллельно работает над программами по коми-пермяцкому языку. Помимо работы в институте он ведёт курсовую подготовку и переподготовку учителей коми-пермяцкого языка. Его лекции отличались научной глубиной, убедительной аргументацией и уважительной манерой общения с аудиторией. За годы работы в институте он подготовил сотни учителей коми-пермяцкого языка, провёл две термино-орфографические конференции и выступал с докладами на двух научных финно-угорских конференциях.

В 1950 г. после аспирантуры в Кудымкар приезжает А. С. Кривощёкова под новой фамилией Кривощёкова-Гантман, с мужем и дочкой. Вначале она трудится в ИУУ, а с августа 1951 г. она – ст. преподаватель Учительского института на той же кафедре, что и Нечаев. Высокомерная, язвительная, уверенная в себе, она помнит обиду 1948 г. за разгромную рецензию Нечаева на её «Словарь...», который потом с другим отзывом всё-таки был издан в Комипермгизе. С марта 1952 г. она – кандидат филологических наук, а в декабре её назначают зав. кафедрой. Нечаев, униженный, обиженный, с узвлённым самолюбием, продолжает рабо-

тать на кафедре. Взаимные упрёки дали повод для раскола в коллективе. Нечаева поддерживают зам. директора, кандидат наук Н. И. Нешатаев, к. филол. н. А. М. Герланц, к. филол. н. П. С. Кузнецов, ст. преподаватель Р. В. Гусева и др., а А. С. Кривощёкову-Гантман – сдавшие уже кандидатские экзамены её муж, Л. М. Гантман, ст. преподаватель Н. Е. Таматин, а также новый директор института В. А. Девятков [9. Л. 36].

Конфликт разрастался и грозил выйти за рамки института. Вмешался Окружком КПСС. Повод был найден – политический: как в институте идёт изучение материалов XIX съезда КПСС и гениальной работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Справка. XIX съезд ВКП(б) состоялся 5–14 октября 1952 г., это был первый съезд после 13-летнего перерыва. На нём было принято решение о переименовании ВКП(б) в КПСС, о роспуске Политбюро (9 чел.) и образовании ЦК (25 чел.), принятии плана развития н/хозяйства на 5 лет. А 16 октября прошёл закрытый Пленум ЦК, который вошёл в историю как Пленум с политическим завещанием Сталина. К этому времени в печати закончилась полугодовая экономическая дискуссия, состоявшаяся по инициативе партии. Она завершилась статьёй Сталина в газ. «Правда» «Экономические проблемы социализма в СССР». Вскоре из печати многомиллионным тиражом вышла одноимённая книга, которая представляла собой замечания к проекту нового учебника политической экономии и подавалась народу как развитие Сталиным марксистской политической экономии. Здесь Сталин сформулировал «основной экономический закон социализма» и обозначил три основных условия для перехода от социализма к коммунизму. В экономическом разделе он писал, что «этап товарооборота изжил себя и необходимо переходить к прямому продуктообмену между городом и деревней». Практика строительства социализма в СССР должна была стать примером для других стран [10]. Цитирование работы до смерти Сталина было обязательно во всех курсовых, дипломных, диссертационных работах и научных публикациях.

В институте прошла тщательная проверка учебно-воспитательной работы, и 29 апреля 1953 г. на бюро окружкома КПСС был заслушан отчёт директора Учительского института В. А. Девяткова. В итоговом документе писалось, что «Учительский институт крайне медленно перестраивает свою работу в свете решений XIX съезда партии и работы т. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». А дальше...

как всегда бывало в соответствующих партийных документах, последовало решение:

1. Признать работу Учительского института неудовлетворительной.
2. За неудовлетворительное руководство институтом директору В. А. Девяткову объявить строгий выговор.
3. Заведующего учебной и научной частью института доцента Н. И. Нешатаева с работы снять.
4. Директору укомплектовать институт подготовленными кадрами. Преподавателей с сомнительным прошлым от работы освободить.

И ещё 11 обязывающих пунктов. Последний пункт гласил о том, что если директор института В. А. Девятков в кратчайший срок не устранит недостатки, он также будет освобождён с должности [11. Л.177].

Четвёртый пункт касался Нечаева. Досталось и А. Гантман: «... до сих пор не нашла своё место в научно-исследовательской работе». (У неё была одна печатная работа ещё с аспирантуры). Но она с 20 апреля была уже в декретном отпуске, а в августе 1955 г. перевелась на работу в Молотовский пединститут.

В октябре 1953 г. ещё раз прошла проверка института на предмет выполнения решения бюро ОК КПСС и в результате в газете «Звезда» была опубликована большая разгромная статья: выводы не сделаны. Причём В. А. Девятков был уличён в недостоверном освещении деятельности института на страницах окружной газеты [12].

Заместитель директора к. геогр. н., доцент Н. И. Нешатаев в августе 1953 г. вынужден был перевестись в Новозыбковский пединститут Брянской области. Уволили из института и Г. А. Нечаева. Уволились из института ещё 4 преподавателя. Сам В. А. Девятков, заручившись поддержкой Министерства, экстренно сдал дела своему заместителю З. М. Михайловой с целью выезда в Ленинград на курсы по подготовке к экзаменам кандидатского минимума (9).

Так была поставлена точка в закате Кудымкарского учительского института... окружном партии.

Что касается Г. Нечаева, то он в поисках работы в 1953–1954 гг. исколесил полстраны. Работал учителем в Свердловской, Смоленской, Московской областях. Везде за ним следовала тень «врага народа». Семья оставалась в Кудымкаре. Всё это время он старался восстановить своё доброе имя – писал письма в различные инстанции, обивал пороги. Наконец, в октябре 1955 г. он был реабилитирован. Через 18 лет

пришло признание отсутствия его вины. Кроме того, в 1957 г. судом было признано, что никакой контрреволюционной повстанческой организации никогда не существовало [13. Л. 293].

Однако за своё признание Нечаеву пришлось ещё бороться. Сразу после реабилитации он написал заявление в Минпрос РСФСР с просьбой восстановить его в прежней должности в Коми пединституте. Через месяц пришёл ответ, что реабилитированных «врагов народа» должны трудоустраивать, но восстанавливать в прежней должности не обязаны. И пришлось ему в очередной раз начинать всё сначала. И всё-таки 20 декабря 1955 г. из Минпроса пришёл приказ о его назначении ассистентом кафедры русского языка и литературы Коми пединститута. Правда, в институте, зная высокую работоспособность коллеги, его быстро перевели в преподаватели, затем в старшие преподаватели, а в ноябре 1956 г. его избрали заведующим кафедрой. Вскоре учёный получает благоустроенную трёхкомнатную квартиру и перевозит из Кудымкара семью.

В мае 1958 г., по представлению Учёного Совета института, ВАК утверждает его в учёном звании доцента [14. С.18]. 25 лет ему пришлось потратить на то, чтобы вновь состояться в этом звании! Своим добросовестным трудом, безупречным поведением он восстановил своё доброе имя. Будучи доцентом и заведующим кафедрой Коми пединститута, он вёл большую научную и научно-методическую работу и с честью проработал здесь вплоть до выхода в 1965 г. на пенсию. (Отметим попутно, что именно в этот период он вступил в ряды КПСС, очевидно считая это вершиной реабилитации). Наряду с преподавательской деятельностью он опубликовал много статей, внося новую струю в коми-пермяцкое языкознание и разработку его малоизученных вопросов. Статьи по кочёвскому и зюздинскому наречиям (1933) до сих пор удивляют специалистов своей глубиной и многоплановым анализом. Им опубликованы также др. статьи. «К вопросу о значениях падежных форм в коми-пермяцком языке» (1951), «К вопросу о значениях родительного, притяжательного, творительного и соединительного падежей в коми языке» (1959), «О грамматической категории одушевленности и неодушевленности в коми-пермяцком языке» (1959), «Глагол или частица?» (1960), «О переходе имён прилагательных в имена существительные и существительных в прилагательные в коми-зырянском и коми-пермяцком языках» (1962) и др. В его работах

дан глубокий анализ строя исследуемого языка с основательной аргументацией и стройной логикой научных выводов. Кроме того, его как видного учёного, привлекали к научному рецензированию работ А. С. Сидорова «Порядок слов в предложении коми языка» (1953), В. И. Лыткина «Коми-язьвинский диалект» (1959), А. С. Кривощёковой-Гантман «Современный коми-пермяцкий язык. Ч.1. Фонетика. Лексика. Морфология» (1959) [7. Л. 9]

В начале 1960-х гг. Нечаев принял активное участие в составлении учебного пособия «Коми-пермяцкий язык» под редакцией В. И. Лыткина (Пермь, 1962) для вузов. Им подготовлено для этого учебника 46 параграфов-статей [8]. И если бы у Г. Нечаева не было других заслуг, то только составление этого учебного пособия его поставило бы в разряд видных российских учёных. По этому учебнику уже более 50 лет готовят учителей коми-пермяцкого языка для школ округа. К нашему большому сожалению, современные учёные-филологи до сих пор не смогли его доработать и переиздать.

В июле 1965 г. Г. А. Нечаев вышел на пенсию и уволился из института. Теперь можно было подумать о здоровье. Съездил на курорт в Цхалтубу, по пути присмотрел хорошее место в Таганрогском пединституте. Переехал туда с семьёй и, будучи на пенсии, с 1965 по 1981 г. работал зав кафедрой и профессором в этом институте. Здесь он получил возможность всецело проявить свой талант учёного и педагога. Имел 7 благодарностей ректора института и Почётную грамоту Министерства просвещения РФ. При руководстве узбекским отделением в институте Минпрос Узбекской ССР за подготовку учителей русского языка из лиц узбекской национальности присвоил ему почётное звание «Отличник народного образования УзССР». [15. С. 287].

В 1976 г. в Ростове-на-Дону из печати вышло ещё одно его учебное пособие для вузов «Введение в языковедение». В общей сложности на его счету более 50 печатных работ по малоизученным проблемам языковедения и около 20 основательных работ в рукописях хранятся в архивных фондах вузов Сыктывкара, Ижевска, Москвы и Таганрога.

Г. А. Нечаев ушёл из жизни 15 октября 1986 г. в возрасте 81 года [16. С.12]. К сожалению, его научное наследие до сих пор не изучено. Отсутствует и полный перечень печатных работ. Известно, что в молодости он писал стихи, но и они коми-пермяцкому читателю пока не доступны. Поэтому новому поколению исследователей в изучении

творчества видного советского лингвиста коми-пермяка Г. А. Нечаева открывается широкое поле деятельности.

Выявленные публикации и рукописи Г. А. Нечаева

Научно-исследовательские статьи

1. Нечаев Г. А. Особенности юрлинского русского говора // Русская диалектология. 1929. № 4.
2. Нечаев Г. А. Особенности ижемского говора коми языка // Сборник Комиссии по собиранию и изучению диалектов коми языка. – Вып. 1. – М: Центриздат, 1930.
3. Нечаев Г. А. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник Комиссии по собиранию и изучению диалектов коми языка. – Вып. 2. М: Центриздат, 1931.
4. Нечаев Г. А. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми-Пермяцкого округа // Сборник Комиссии по собиранию и изучению диалектов коми языка. – Вып. 2. – М: Центриздат, 1931.
5. Нечаев Г. А. Средства и способы передвижения у коми-пермяков. – М., 1927.
6. Нечаев Г. А. Надмогильные памятники у коми-пермяков. – М., 1927.
7. Лыткин В. И., Нечаев Г. А. Вопросник по собиранию сведений о коми говорах. – Сыктывкар, 1931.
8. Нечаев Г. А. Унификация коми и удмуртского алфавитов. – Кудымкар: Кн. изд., 1934. 8 с.
9. Нечаев Г. А. Латинизация у коми-пермяков Уральской области. – Кудымкар: Кн. изд., 1934. – 11 с.
10. Нечаев Г. А. О переходе имён прилагательных в имена существительные и существительных в прилагательные в коми-зырянском и коми-пермяцком языках // Уч. зап. Коми гос. пединститута. – Сыктывкар, 1962, № 10.
11. Нечаев Г. А. Краткий лингвистический словарь (или Введение в языкознание). – Ростов-на-Дону: Изд. Рост университета, 1976. – 183 с.

Научно-методические статьи и пособия

1. Питто Ёньё, Нечаев Г. А. Грамматика. Медодзза тор. Морфология. Шёрёт школа понда велётчан книга. – М: Учпедгиз, 1933. – 116 с.
2. Нечаев Г. А. Грамматика. Медодзза тор. Морфология. Шёрёт школа понда велётчан книга. – М: Учпедгиз, 1935. – 132 с.
3. Нечаев Г. А. Программа по коми-пермяцкому языку для I–IV классов. – Кудымкар: Комипермгиз, 1949, 1952. – 37 с.
4. Нечаев Г. А. Программа по коми-пермяцкому языку для Кудымкарского

учительского института. – Кудымкар: Комипермгиз, 1951. – 16 с.

5. Нечаев Г. А. Программа по сравнительной и сопоставительной грамматике коми-пермяцкого языка для Кудымкарского учительского института. – Кудымкар: Комипермгиз, 1951. – 26 с.

6. Нечаев Г. А. Программа по грамматике коми-пермяцкого языка для V–VII классов. – М: Учпедгиз, 1951. – 41 с.

7. Нечаев Г. А. и др. Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Статьи в учебнике для высших учебных заведений. – Кудымкар: Кн. изд. 1962. – 340 с.

Статьи по проблемам коми-пермяцкого языка

1. Нечаев Г. А. К вопросу о значениях падежных форм в коми-пермяцком языке // Уч. зап. Коми гос. пединститута. 1959, № 7.

2. Нечаев Г. А. К вопросу о значениях родительного, притяжательного, творительного и соединительного падежей в коми языке // Уч. зап. Коми гос. пединститута. 1959, № 7.

3. Нечаев Г. А. О грамматической категории одушевлённости и неодушевлённости в коми-пермяцком языке // Уч. зап. Коми гос. пединститута. 1959, № 7.

4. Нечаев Г. А. Кудымкар: откуда это слово? // По ленинскому пути. 1959, 23 октября.

5. Нечаев Г. А. Глагол или частица? // Уч. зап. Коми гос. пединститута. 1960, № 8.

6. Нечаев Г. А. Употребление и значение форманта -ёс винительного падежа в коми языке // Уч. зап. Коми гос. пединститута. 1960, № 8.

Неопубликованные работы, рукописи

1. Нечаев Г. А. Развитие жилища у восточных финнов. Доклад в Учёном Совете НИИЯЗ 10 марта 1931. Рукопись. – 7 с.

2. Нечаев Г. А. О некоторых проблемах коми-пермяцкого языка. Рукопись. (Направлена в Комипермгиз).

3. Нечаев Г. А. История развития коми-пермяцкого языка. Доклад на заседании Учёного Совета НИИЯЗ в связи с окончанием аспирантуры. Февраль, 1933. – 9 с.

4. Нечаев Г. А. Основные проблемы словосочетания в современном коми языке. – 121 с.

5. Нечаев Г. А. Взгляды Г. Шухардта. Доклад. Рукопись. 1932. – 6 с.

6. Нечаев Г. А. Рецензия на работу А. С. Сидорова «Порядок слов в предложении коми языка» (1953). Рукопись. – 32 с.

7. Нечаев Г. А. Рецензия на работу В.И. Лыткина «Коми-язвинский диалект» (1959). Рукопись. – 26 с.

8. Нечаев Г.А. Рецензия на работу А. С. Кривошековой-Гантман «Совре-

менный коми-пермяцкий язык. Ч.1. Фонетика. Лексика. Морфология» (1959). Рукопись. – 43 с.

Список литературы и источников

1. Коньшин А. Е. Доцент Г. А. Нечаев // Время научного поиска. – Кудымкар: Изд. Филиала УдГУ, 2006. – С.165–171.
2. Филимонов В. В. Фольклор в неперидических изданиях Общества изучения Коми края // Уч. зап. Петрозаводского ГУ // Филология. 2014, № 1. – С. 22–41.
3. Алпагъев В. М. История одного мифа: Марр и марризм. – М., 1991. – С. 25–62.
4. 10 лет Коми-Пермяцкого округа. 1925–1935. – Свердловск-Кудымкар: Изд. Коми-Перм. ОИК, 1935. – 120 с.
5. Обвинительное заключение по делу к/р повстанческой организации в КПО в 1934 г. // Пермь, ГАНИ. Ф. 641 / 1, О.1, Д. 9028.
6. Там же. Л. 264, 268.
7. Нечаев С. А. Григорий Нечаев: краткая биография. – Таганрог: Изд. Таг. инст. упр. и эк., 2002. – 29 с.
8. Личное дело Г. А. Нечаева. – КПОГА. Ф. 99, О. 2, Д. 774. Л. 9.
9. Книга приказов Кудымкарского учительского института за 1952–1955 гг. // КПОГА. Ф.99, О.2, Д.12.
10. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР // Правда. 1952, 4 октября.
11. Протокол бюро Коми-Перм. окружкома КПСС «О работе Кудымкарского учительского института» от 29 апреля 1953 г. // Перм. ГАНИ. Ф.200, О.42, Д.3.
12. Кельник В., Фоминых Н. После признания ошибок... // Звезда. 1953, 25 ноября.
13. Постановление Президиума Молотовского областного суда от 3 апреля 1957 г. // Перм. ГАНИ. Ф.641/1, О.1, Д.1676.
14. Нечаев С. А. Указ. соч. – С.18.
15. Коми язык. Энциклопедия. – М.: Изд. ДИК, 1998. – 421 с.
16. Коньшин А. Е., Галкина М. Е. Вклад Г. А. Нечаева в развитие коми-пермяцкой лингвистики // Вестник Белгородского института развития образования. 2018. – С. 8–12.